

www.park-freestyle.ru

Угрюша СПОРТ

№ 5(9)
июнь
2016

Official Partner

ЗДРАВСТВУЙ **ЛЕТО**

Здравствуйте, дорогие читатели.

Вот, наконец, и лето. Ждешь его, ждешь, а оно пролетает вихрем, да так, что и окунуться толком не успеваешь. Поэтому не теряете время, бросайте дела (осенью доделаете) и кидайтесь в водоемы.

Наш экстрим-парк перешел на летний режим. Заработала вейк-база, заработал пляж, появились новые фишки. Например, вейк за катером. Там весь прикол в волнах, которые катер создает. А он такой специальный, что от него волны большие получаются — почти морские. Вейкер может по ним скакать и прыгать пока не свалится. А когда свалится его подберут.

На базе экстрим-парка «Фристайл» начал развиваться и гребной спорт. Инициатор и главный мотор этого дела Алексей Федоров — основной поставщик фотографий в наш журнал — и одновременно бронзовый призер первенства мира по рафтингу в Нанто Хала (США, Северная Каролина, 1990 г.). Его мечта — создание учебно-тренировочного центра экстремальных видов гребного спорта. Человек он настойчивый и я уверен своего добьюсь. Уже сейчас на нашем озере проходят тренировки и соревнования гребных судов класса «Дракон». Следом должны появиться рафтинг, каяки и прочая экстремальная посуда.

Я тоже не чужд водным феериям, правда в части не гребного, а парусного спорта. Так случилось, что мне пришлось стоять у истоков появления и становления виндсерфинга в нашей стране. Виндсерфинг и город Дзержинский? Казалось бы, какая связь? Заявляю как специалист - на фристайловском карьере кататься можно. Наше главное водное зеркало 1000 x 500 метров вполне это до-

пускает. Для сравнения, восточная акватория Пироговского водохранилища, где зарождался российский виндсёрфинг немногим больше 800 x 800 метров. Правда у нас есть ограничение, которого нет там. Кататься у нас можно только при западном и восточном ветре. Прочие направления в карьере гасятся высокими обрывами с одной стороны и высокими домами с другой. Но есть приятная новость - по статистике западное направление превалирует над другими (50% от всех замеров). Разумеется, кататься можно только при ветре от 3-х м/с, а таких дней за лето не так много, и это повод для страданий заядлых сёрферов. Например, летом 2015 года в Москве таких дней было всего 18. И это нормально, и это не мешает развитию парусного спорта в Московском регионе. Если же учесть только западные и восточные ветра, таких дней останется десять. Пусть, так, но и это немало. Вряд ли вы, уважаемый читатель, больше десяти раз за лето просто купаетесь в нашем карьере. Я считаю, что развивать виндсерфинг у нас в карьере можно, а значит нужно. Все лучше, чем тратить 3-4 часа для поездки на Пироговку — ближайшее место, где водятся парусные доски. Надо строить хорошую водную базу с разнообразными плавсредствами и дать людям возможность

выбора, ведь это и есть главный компонент качества нашей с вами жизни.

А теперь о том как зарождался винсерфинг в нашей стране, поскольку каждый кулик свое болото хвалит. Вместе с моим студенческим другом Михалычем (Мишей Оленевым), мы строили и испы-

тывали на Пироговском водохранилище первые самодельные серфы. Итак, дорогой читатель, приглашаю тебя прокатиться по волнам моей памяти.

Главный редактор Валерий Фоменко

Тел. +79166548214

e-mail: fomenko143@mail.ru

ПОЯВЛЕНИЕ

ВИНДСЕРФИНГА

В РОССИИ

глазами очевидца

Валерий Фоменко, фото из архива автора и с сайта www.infoCatu.ru

В 1970 году два калифорнийца Джим Дрейк и его друг Хайл Швайцер поставили к серфингу треугольный парус

грот и тем самым изобрели виндсерфинг. Получив приставку «винд», местечковый полинезийский сёрф оторвался от дефи-

цитных пологих спецволн и зашагал по мокрой планете. Через четыре года довольно условный рисунок доски с парусом появился в журнале «Техника молодежи». А еще через год на Пироговском водохранилище отставной летчик-испытатель Гера Арбузов склеил первую советскую плавучую доску. Это было кошмарное уродище (мне ее показывали), но зато она плавала. И тут появились мы с Михалычем. Вернее, сначала Михалыч, потом я.

... На Пироговку я приехал уже в темноте. Долго блуждал по «Дубраве», спотыкаясь о палаточные растяжки, и вдруг наткнулся на сюрреалистическую картину. Под тремя фонариками, привязанными к веткам, на карачках стоял Михалыч. Перед ним маслянисто блестело нечто гладкое и большое. Периодически Мишка окунал руки в большую жестяную банку, захватывая из нее и с чавканьем бросал перед собой. Потом быстро и суетливо размазывал это по лежащей перед ним доске. Увидев меня, он радостно завопил:

- Наконец-то, Мич (моя студенческая кличка)! Где тебя носило! Я тут один замумукался! Давай помогай.

В нос ударил сильный дурной запах.

- Михалыч, это у тебя что? Эпоксидка?

- Она, родимая.

- Ты че сбрендил – голыми руками – она же ядовитая.

- Фигня, Мич, давай быстрее, а то смола козлится!

Я сбросил рюкзак и присел рядом. Михалыч обклеивал пенопластовую форму стеклотканью. Запах стоял кошмарный. Я вздохнул и запустил руку в банку с горячей смолой.

- И правда, козлится, - подумал я с содроганием.

В то время шел первичный процесс интуитивно-эмпирических поисков оптимальной формы серфа. То, что мы с Михалычем склеили, отличалось от ар-

бузовских форм неистовой стремительностью и общим благородством обводов.

... Спуск на воду новой доски проходил в торжественной обстановке. Присутствовали члены многочисленной семьи Арбузова, друзья и зеваки. Доска изящно скользнула на мелководье острым носом. Все ахнули.

- Какая прелесть, - шепнул мне в затылок нежный женский голосок.

Раздалось несколько хлопков и один свист. Михалыч засучил штаны, полез в воду и попытался встать на свое детище. Детище оказалось с норовом и сбросило Квадрата три раза. Очки съехали на бок, с носа капало.

- Миш, ты бы разделся, - посоветовал я запоздало.

Раздались смешки. Эффект был смазан. С четвертого раза Мишка взгромоздился на доску и застыл, балансируя руками. И тут доска начала тонуть. Она просто ушла под воду. Дикий хохот клана Арбузовых ознаменовал позор конкурирующей фирмы «Оленев-Фоменко». Это был провал. В погоне за стремительностью форм Михалыч сделал доску слишком тонкой. Ей просто не хватило плавучести. Доску забросили в кусты. Мы тогда и не подозревали, что изобрели виндглейдер. Дураки, надо было запатентовать. Сейчас все гонки в мире проходят именно на них. Их! В смысле, Эх!

Потом была вторая доска, третья четвертая. Михалыч на Пироговке практически поселился, а я проводил там все выходные. Мачты мы делали из прыжковых шестов, шверты выпиливали из авиационной фанеры, карданы заказывали на заводе, где делали космические корабли, а паруса Михалыч шил сам. Для этого он притащил в Дубраву бабушкин «Зингер». Только он пробивал четыре слоя парашютного перкаля, из которого мы кроили первые паруса. Мишка сидел прямо на берегу и как заправский портняжка наяривал на машинке крупным зигзагом. При этом он так увлекся, что

впоследствии изобрел новый вид швейных машинок (патент РФ № 2110629).

Дело обрастало добровольцами и энтузиастами. Палаточный лагерь рос как на дрожжах. Доски размножались в геометрической прогрессии и даже начались соревнования. Мы с Мишкой были непременными участниками.

Приходилось ли вам ходить на виндсерфинге в сильный ветер? Сейчас попробую передать вам это непередаваемое ощущение.

Уже на подъезде к Пироговке вас охватывает радостное возбуждение. СЕГОДНЯ БОЛЬШОЙ ВЕТЕР. Над полем летают полиэтиленовые пакты, пыль столбом, а придорожные березы хлещутся как парильщики в бане. По свинцовому заливу безумными демонами носятся темные ветровые всполохи. Пульс разгоняется, а кровь закипает шипучим адреналином. Страх и радость в пропорции один к одному. ... И вот ты уже на воде и вспрыгнул на доску. Ветер свистит в ушах. Уперся ногой в шарнир, откинулся назад и, что есть сил, тянешь старт-шкот. Несколько секунд ничего не происходит и начинает казаться, что ничего не получится. Но вот мачта дрогнула и медленно потащила из воды парус. Он бьется в ваших руках и трещит как раненый птеродактиль. Ты ждешь ветра поровней, подтягиваешь доску ногой и стартуешь, сильно завалившись на спину. Вода с шипением устремляется назад, а ты повисаешь на гике на руках («трапеций» тогда еще не было) и, почти касаясь спиной воды, приводишься в бейдевинд. Нос серфа задирается, и вот ты уже летишь над водой с веером брызг. Это глиссирование – экстаз среднестатистического серфингиста. Вся твоя прошлая жизнь – ненужная и бессмысленная – исчезла за кормой, а ты летишь к абсолютному счастью. И нет уже ни боли, ни страха. Ты проводник между стихиями ветра и воды. Их сила струится через твоё тело. Ты сливаешься с ними, борешься, споришь,

ругаешься. Они тебя не предадут. Но и ошибок не простят...

Так, что же мне сказать вам – эстетам, ни разу не встававшим на серф, мне – переболевшему этим сполна?

- Виндсерфинг гениальный инструмент для общения со стихиями. Берегите себя ... для него.

*Бабы, пляж и пирсинг,
гонки и загулы ...*

*Я люблю виндсерфинг
так же как акулы.*

*Как поймаешь ветер,
встанешь на волну,
мчишь куда не метил
с жизнью на кону.*

Но вернемся к соревнованиям. Они стали расползаться по Союзу и Михалыч наладил ездить с командой Москвы то в Ленинград, то в Талин, а то в Белоруссию. Это уже было не по мне.

А у меня всегда так. Как только увлечение начинает забирать целиком, я жму на тормоза и при этом ощущаю внутреннюю убежденность, что создан для другого. А спроси: «Для чего?» Пожалуй, не отвечу. А у вас так бывает?

За несколько лет Михалыч здорово обскакал меня по части гонок и даже вошел в спортивную элиту. Но когда на Пироговке наметились первые всесоюзные соревнования, он на кого-то там надавил, и меня включили в личный зачет.

И вот я на воде. Серфы густо клубятся в предстартовой зоне. Я же по неведению тактики курсирую в сторонке. Идет обратный отсчет. За несколько секунд до старта все устремляется вперед, стараясь пересечь линию старта в момент «0». Возникает свалка, идет яростная сеча на мачтах, народ, матерясь, сыпется в воду. Тут появляюсь я и обхожу морское побоище по изящной дуге.

- Давай, Мич!!! - орет Михалыч из самой середины свалки.

И я даю. К первому бую подхожу с ко-

лоссальным отрывом. Меня переполняет гордость. Но вот, что-то не так - я чувствую торможение. Оглядываюсь - догоняют. Что за хрень? Смотрю под ноги и с ужасом вижу - доска притопилась. Оглядываюсь на корму. Бог мой! Нет сливной пробки! Серф заполняется водой. Конкуренты открыли? Эх! ...

Я пришел к финишу тридцать восьмым из пятидесяти одного участника,

и это событие окончательно отвратило меня от спортивной карьеры. Еще некоторое время Михалыч таскал меня в федерацию парусного спорта для голосования и участия в интригах. Шло становление нового вида спорта, и в федерации шел активный дележ руководящих постов. Мне стало скучно, и я поступил в аспирантуру.

ШКОЛА ВЕЙКБОРДА
FREESTYLE WAKE PARK

ДЕТСКАЯ ШКОЛА ВЕЙКБОРДИНГА - ЭТО ГАРМОНИЧНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА!

ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ГРУППЕ УЧЕНИКОВ МОЖНО В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ПРИ ЛЮБОМ УРОВНЕ ПОДГОТОВКИ. Т.К. ТРЕНЕР ДАЕТ НАГРУЗКУ И ВОСПРИИМАЕТ ЗАДАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ РЕБЕНКА.

ЗАНИМАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВКЛЮЧАЮТ:

- ОБЩЕФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ
- РАЗМИНКУ
- ТРЕНИРОВКУ НА БАТУТЕ
- ТРЕНИРОВКУ ПО ВЕЙКБОРДИНГУ
- А ТАК ЖЕ
- НАБОР В ВЗРОСЛУЮ ГРУППУ

ПРОВОДИТ НАБОР ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ ОТ 7-МИ ЛЕТ

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПО ТЕЛ:

925 467-35-93
АНДРЕЙ
910 019-10-95
ИЛЬЯ

Знаете ли вы, что дети-спортсмены умнее?

Исследования американских ученых утверждают, что большинство детей в возрасте 9-10 лет, занимающиеся спортом, получают лучшие результаты при тестировании памяти, чем их более ленивые сверстники. Физическая активность стимулирует развитие мозга.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В №8)

ЧЕРЕЗ ГИМАЛАИ

НА МОТОЦИКЛЕ

Иван Алешин, фото автора

Утром я обнаружил себя в довольно приличном состоянии. Неприятные симптомы отступили, в теле появилась легкость. В окна било яркое утреннее солнце и это настраивало на позитивный лад. Мысли о прекращении поездки и возвращении начали растворяться. Я выбежал на балкон. Прохладный ветерок бодрил и на все 360 градусов меня окружал великолепный горный пейзаж с сочными зелеными склонами и заплатками полей. На вершинах, как и положено в Гималаях лежат вечные снега, искрсясь и переливаясь на солнце. Внизу стройной шеренгой застыли мокрые от росы железные кони.

Завтрак ограничил стаканом теплого молока (ничего другого организм не принимал), и присоединился к общим сборам. Повесил рюкзак на багажную раму и мы тронулись в путь.

Прижимаясь к скалам и петляя, шоссе уводило вверх от Кейлонга, становясь

все более ветхим и разбитым. Чуть дальше работяги-строители ремонтировали дорогу. Большинство работ делается вручную и хорошо если работает один бульдозер.

Но вот из-за поворота появилось более серьезное препятствие - брод. Горная река в этом месте разлилась и затопила всю проезжую часть. Вода бурная и глубину на глаз не определишь, поэтому, заметив сбоку узенькую тропинку, решаем объехать по ней. Продвигаемся медленно, креня мотоцикл влево и опираясь одной ногой, потому как второй опереться не на что, да и река внизу угрожающе бурлит. Кроме того, периодически приходилось останавливаться и ждать пока едущие впереди освободят тропу. Дальше обнаружился небольшой кусочек суши и неизбежный брод через ледяной бурлящий поток.

Дна не разглядеть, но судя по грузовикам, натужно рычащим, скрипящим и кренящимся в разные стороны, дно неровное – с валунами и ямами. Жутковатое ощущение неизвестности, но деваться некуда. Ребята уже преодолевшие брод пытаются объяснить и давать советы как лучше проехать. На другой стороне они сливают воду из обуви и укладывают промокшие вещи поверх багажа для просушки.

Глубоко выдохнув, поддаю газу, сжимаю ручки крепче и приспускаю сцепление. Вперед! Переднее колесо уходит в воду, и выбивает сноп брызг. Развожу ноги в стороны и чувствую, что колесо погрузилось глубже и уперлось в валун. Рама скребет о камень. Лишь бы картер не пробить. Добавляю газ, поджимая сцепление, – мотоцикл ревет, а снизу валит густой белый пар. Вцепившись в руль, с силой выворачиваю его в сторону и ма-

шина, лениво качнувшись, выбирается из ловушки. Выезжаю на сушу. Ребята улыбаются, поднимают вверх большие пальцы, кто-то хлопает меня по плечу. Объезжаю выстроившуюся колонну, и осматриваю мотоцикл. Кажется все цело. За исключением рюкзака – он съехал с крепления и волочился по воде. Закре-

пив намокший рюкзак, с облегчением присоединяюсь к зрителям.

Несмотря на то, что солнце стремится к зениту, набегающий ветер холодает – набираем высоту. Снежная граница гор все ближе, и на обочинах все чаще белые пятна. Склоны довольно крутые, местами отвесные и даже нависающие. Вспоминаю уютные альпийские серпантины, где каждый участок горы, вызывающий малейшее опасение, заботливо затянут сеткой от осыпей и камнепадов. Здесь не так. Даже простые ограждения не везде, поэтому камни катятся под колеса свободно – только успевай уворачиваться.

Слева показалась лазурная гладь – озеро Сурадз Тал. Я видел его на картинах Николая Рериха. Значит и перевал

Баралачала где-то рядом. А желтая стела у дороги сообщает что высота перевала аж 4892 метра. По обочинам вырастают настоящие сугробы, обильно тающие под летним солнцем. Вообще, июль здесь самый малоснежный месяц. В другие летние месяцы снега гораздо больше, а в остальные времена года перевал вообще закрывается.

Сейчас на дороге мокрая каша. Едем, лавируя между лужами, камнями, ямами, грузовиками, легковушками и даже стадами мелкого рогатого скота. Скотоводство, кстати, традиционное занятие коренных обитателей здешних мест.

К вечеру мы выехали на пустынную равнину, окруженную красивыми зазубренными скалами. Чуть в стороне виднеется каньон, а у дороги появились группы брезентовых палаток. В одном из этих лагерей мы остановились. Палатки оказались очень просторными, с кроватями и даже отдельной комнатой-санузлом с керамической сантехникой!

Некоторое время лежу на кровати и прислушиваюсь к себе. После стакана молока на завтрак я так ничего и не ел. На попытки запихнуть в себя хоть что-

нибудь желудок отвечал резкой болью. Без энтузиазма иду к обеденному шатру. Ребята по индийской традиции сначала выпивают, а уже потом трапезничают. Я, Алекс и Элизабет традицию не поддерживали и начали с ужина. Но есть не хотелось. Неохотно ковыряюсь вилкой в тарелке и блуждающим взглядом изучаю обстановку. Посмотрел в кружку и обнаружил в ней ром. С сомнением делаю пару глотков и с удивлением замечаю как неприятные ощущения уходят и просыпается аппетит. За столом течет оживленная беседа и время летит быстро.

Тем не менее я решил лечь пораньше и, попрощавшись с ребятами, вышел из шатра. Похолодало. Подумал было, что зря не взял фонарик. Но лагерь неплохо освещала полная луна. Тем временем ветер нарастал. Как хорошо лежать в тепле, в спальнике под ворохом толстых одеял высоко в горах и слушать как гуляющий по долине ветер яростно треплет брезент палатки.

На следующий день предполагалось проехать более 250 км – вдвое больше, чем за каждый из двух предыдущих, поэтому был уговор выехать пораньше. Однако с утра в обеденном шатре пусто. Похоже, вчерашнее возлияние затянулось. Это предположение подтвердили первые же зашедшие в шатер хмурые товарищи.

Завтрак и сборы затягивались, а мне не терпелось пуститься в дорогу, и предупредив Санджая я рванул вперед. Вот то ради чего все это. Ровная прямая дорога, легкий утренний ветерок, а солнце, еще не успев взойти высоко, приятно греет спину. И на все 360 величественные горы самых замысловатых форм.

Проезжая по этим дорогам, видя фантастические, нереальные, порой инопланетные пейзажи ловлю себя на дежавю. Только позже, уже возвратившись домой и отсмотрев фотографии, я понял что к чему. Некоторое время назад мне попала книжка одного исследователя-этнографа, очень старая – 30-х годов прошло-

го века. Так вот, в ней шла речь об экспедиции в Ладак и были фотографии этих мест, сделанные еще на черно-белый «Ролляйфлекс». Удивительно, но места почти не изменились. Полностью сохранились формы скал и даже отдельные камни так и лежат на своих местах 80 лет. Невольно задумаешься о вечном. Так, проезжая мимо арки, вырубленной в зазубренном массиве, представляешь навьюченные тюками караваны, медленно бредущие по этим суровым и восхитительно красивым местам.

Дорога петляет вдоль реки, перепрыгивая через нее по гремящим металлическим мостикам. После военной базы в Панге, дорога взмыла вверх. Перепад добрых полкилометра. Нелегким этот подъем сделали грузовики, обгонять которые на узком горном серпантине со множеством закрытых поворотов утомительно. Но по завершении подъема каждый из нас был вознагражден. Появилось чувство, будто попал в картину Сальвадора Дали. Перед нами гладкое плато, уходящее вдаль. На ярко-голубом небе, совсем

недалеко от земли висят белые облачка, а позади, внизу остался монументальных размеров каньон с обрывистыми стенами. По долине, на сколько хватало глаз шло новое прямое шоссе. Облака так близко, что кажется будто едешь по небу. Только без райских садов.

Покрытие позволяло выкрутить газ до упора и мчаться наперегонки с ветром. Казалось время застыло в настоящем моменте, а гладкий асфальт так и будет нестись под ногами.

Через полчаса все переменялось, дорога стала разбитой, а пыль из-под колес мешала дышать и смотреть. Пришлось съехать с дороги и двигаться чуть в стороне. Это вначале показалось хорошей идеей, но через несколько сот метров начались пески. Мотоцикл начало бросать, переднее колесо зарывалось в песок и норовило подломиться. Но возврату на дорогу теперь мешали еще более глубокие пески с камнями, поэтому пришлось ехать дальше в поисках пристойного выезда.

Вглядываясь вдаль, можно было заметить, что долина заканчивается, и впереди нас ждет еще один подъем, повторяющий изгибы правого склона. Все вверх да вверх. Какая же сейчас высота? – крутилось в голове. Но останавливаться лишь из праздного любопытства не хотелось. Накатила усталость, а кровь настойчиво стучала в виски.

Но вот из-за очередного поворота показалась белая буддистская ступа, увешанная разноцветными флажками. Вокруг нее люди и машины. Это перевал. На традиционной желтой стеле надпись на английском: «Перевал Тагланг 5326 м. Вы пересекаете второй высочайший перевал в мире, невероятно, не правда ли?».

Но по-настоящему невероятно было встретить здесь велосипедистов. Эти ребята просто роботы. Пара багажных сумок, рюкзак - и вперед на гору высотой 5400 м. Невообразимо. По сравнению с ними, наша действительно непростая экспедиция – просто детская прогулка. Сам по себе велопробег протяженностью 500 км – тяжелое испытание, а уж по вы-

сокогорью и вовсе сверхъестественное.

Впрочем, высотные симптомы ощущались не сильно. Похоже организм наконец адаптировался. Люди вокруг радостно фотографируются, поздравляют друг друга, жмут руки, обнимаются, что-то весело выкрикивают и бросают в воздух разноцветные молитвенные флажки. Мы с Приянком тоже сфотографировались на фоне указателя высоты.

По другую сторону перевала – северный склон и снега там больше. Дорога мокрая от талых вод, часто приходится объезжать грязь. Не отъехав и пятисот метров от перевала, слышу металлическое дребезжание. Смотрю вниз. Боковая подставка скребет по асфальту (отцепилась возвратная пружина). Остановился закрепить ее проволокой и еду дальше, помянув добрым словом неизвестного изобретателя, который придумал центральную подставку мотоцикла.

Путь вниз – еще один чрезвычайно эйфоричный опыт. Солнце клонилось к закату, красиво окрашивая горный рельеф

и снежные пики. Ровное широкое шоссе ритмично петляет, змейкой повторяя все складки рельефа. Эх, сюда бы спорт-байк. Хотя и на классическом «Роял Энфилд» выписывать зигзаги – одно удовольствие. Я уже привык к моему железному другу и мы хорошо понимаем друг друга. Мимо проносятся легковушки, но я не откручиваю ручку «на все деньги». Зачем, когда можно получать удовольствие от каждого поворота, от каждого переключивания из виража в вираж в этих нескончаемых связках. К тому же при таком темпе и ритме удобнее наблюдать за окружающим пространством.

Спустившись с перевала мы попали в новую долину. Здесь уже заметно присутствие цивилизации. Яркие-зеленые поля, домики характерной тибетской архитектуры и ряды белых ступ. Поясняю: ступа – сакральное буддистское сооружение, используемое в качестве реликвария для религиозных артефактов - праха Лам или манускриптов; либо они возводятся в честь значимого события.

Долина сужается и вокруг вырастают зазубренные скалы необычной расцветки - красновато-фиолетовой, что в сочетании со скудной зеленью создает удивительную картину.

Периодически по ходу движения возникают контрольно-пропускные пункты, где вся группа вновь встречается. Происходит обмен впечатлениями и непринужденное общение пока возвращаются шестерни бюрократической машины и нас отмечают в журналах учета.

Когда мы въехали в долину Инда, солнце клонилось к закату, отчего все вокруг окрасилось тысячей оттенков и красок. Переливаясь голубым и синим вдали обозначились хребты Каракорума, а ближе, на одиноких утесах разбросанных по долине прилепились монастыри похожие на крепости.

Город Лех широко раскинулся у подножия гор. После трех дней пустынных

высокогорных дорог город показался раздражающе многолюдным. В эти дни в городе проходила церемония инициации в учение Калачакры, которую проводил сам Далай Лама. Паломники со всего мира стекались в столицу Ладака, чтобы приобщиться к духовному знанию.

Некоторое время мы плутали по лабиринтам города в поисках нашего отеля. Много людей, в том числе западных туристов, много машин, звуков, запахов и животных. Словом, большой индийский туристический город. Очень захотелось обратно в высокогорный лагерь, где уединение, спокойствие и ветер, который завывает и треплет брезент палатки. Но завтра нас ждало ключевое событие экспедиции – штурм высочайшего перевала на планете - Кардунг Ла (5600 м). С этой мыслью мы погрузились в короткий период комфорта.

(продолжение следует)

Клуб приключений ФРИСТАЙЛ представляет

В ГИМАЛАИ НА МОТОЦИКЛЕ! ЛАДАК

(Малый Тибет, Индия)

с 28 ИЮЛЯ по 12 АВГУСТА

Приготовьтесь к величайшему приключению в вашей жизни!

В ЭТОМ ПУТЕШЕСТВИИ МЫ:

- Пересечем гонимые цепи Гималаев на легендарных ROYAL ENFIELD
- Проедем по высочайшим дорогам и перевалам планеты, местам по которым проходил Великий шелковый путь
- Полюбуемся разнообразнейшими видами и красотами Гималаев
- Посетим высокогорные озера
- Древние буддистские монастыри
- Изысканные индуистские храмы
- Побродим по шумным торговым улочкам Леха и Манали
- Оценим разнообразие индийской кухни
- Искупаемся в природных горячих источниках
- Познакомимся с культурой и бытом настоящих тибетцев
- Понаблюдаем за представителями здешней фауны
- Проедем по высокогорным пустыням Долины Инда и многое другое!

СТОИМОСТЬ ПРОГРАММЫ ВКЛЮЧАЕТ:

- Аренду мотоцикла
- Трансферы
- Двухместное проживание
- Сопровождение механика
- Оформление разрешений, допусков
- Дорожные налоги и сборы
- Незабываемые впечатления на всю жизнь

В СТОИМОСТЬ НЕ ВХОДИТ:

- Авиаперелет
- Виза
- Топливо
- Входная плата на достопримечательности
- Личная экипировка
- Страховка
- Прочие личные расходы

Количество участников ограничено!

Стоимость участия 1250\$
(парам скидки!)

ВНИМАНИЕ! Необходим опыт управления мотоциклом. Также возможно участие в туре в качестве пассажира.

WWW.FREESTYLE-ADVENTURE.COM

@ INFO.FSADVENTURE@GMAIL.COM

+7 (926) 035-65-54

ДАННЫЙ СЕРТИФИКАТ ДАЕТ ВАМ ПРАВО ПОЛУЧИТЬ:

Скидку 20% на работы, 10% на запасные
части на все виды слесарных работ!
В том числе регламентное ТО!*

ПРИ ПОКУПКЕ KIA ДОП.СКИДКА - 10 000 РУБ

Скидка суммируется со всеми акциями, действующими
в автосалоне официального дилера Авто-Старт.

Сертификат действует на предъявителя.

The Power to Surprise**

+7 (495) 225 23 53 | www.avto-start-kia.ru
МО, г. Дзержинский, ул. Энергетиков 24
(15 км МКАД внешняя сторона)

* Скидки по акциям и дисконтной карте не суммируются. Скидка по дисконтной карте не распространяется на товары и услуги с сезонной скидкой, на аксессуары, аккумуляторные батареи и шины. ** Искусство удивлять

Учредитель: ООО «Фристайл», генеральный директор А.В. Алешин. Главный редактор: В.В. Фоменко.
Адрес редакции: 140093, Московская обл. г. Дзержинский, ул. Угрешская, д. 19, e-mail: fomenko143@mail.ru.

Подписано в печать 27.06.2016. Формат 720x520/16. Печать офсетная. Бумага мелованная 115 г/м².
Дизайн, верстка, печать ООО «Угрешская Типография». Тел. (495) 700-06-66. Тираж 999 экз. Заказ № 81.

Распространяется бесплатно.